

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

БУДУЩЕЕ ПРАВОВОЙ НАУКИ

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
2 июня 2014 г.**

**Уфа
АЭТЕРНА
2014**

УДК 00(082)
ББК 65.26
Б 33

Ответственный редактор:
Сукиасян А.А., к.э.н., ст. преп.;

Б 33 Будущее правовой науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (2 июня 2014 г, г. Уфа). - Уфа: Аэтерна, 2014. – 42 с.
ISBN 978-5-906763-29-7

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «**Будущее правовой науки**», состоявшейся 2 июня 2014 г. в г. Уфа.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 00(082)
ББК 65.26

ISBN 978-5-906763-29-7

© Коллектив авторов, 2014
© ООО «Аэтерна», 2014

А.Ф. Быстрянец

Преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Воронежского института МВД России
(город Воронеж, Российская Федерация)

И.П. Долгих

Заместитель начальника кафедры административного
права и административной деятельности ОВД
Воронежского института МВД России
(город Воронеж, Российская Федерация)

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ АДМИНИСТРАТИВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Крайней необходимостью юридическая наука именует случаи, при которых субъект для того, чтобы предотвратить возможный вред личным интересам, а также интересам других лиц, общественным и государственным благам, вынуждено наносит вред иным охраняемым интересам. Наиболее востребованными в отечественной юриспруденции являются уголовно-правовые нормы о крайней необходимости. Не случайно Уголовный кодекс Российской Федерации относит крайнюю необходимость к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, включив ее в одноименную главу. Однако и в других отраслях права крайняя необходимость играет весьма важную роль и с большей или меньшей степенью надежности находит в них свое нормативное закрепление. Так, согласно ст. 2.7 КоАП РФ, причинение лицом вреда в состоянии крайней необходимости административным правонарушением не является.

Если говорить о степени научной разработанности положений о крайней необходимости, то следует признать, что практически весь научно-исследовательский материал, посвященный проблемам рассматриваемой правовой нормы, представлен сегодня трудами ученых, специализирующихся на вопросах уголовного права. К тому же, их работы, в большинстве своем, носят общетеоретический, доктринальный, а не прикладной характер.

Поскольку наиболее распространенными из числа регистрируемых правонарушений являются административные деликты в области дорожного движения (глава 12 КоАП РФ), именно на их характеристике с точки зрения возможного применения нормы о крайней необходимости мы бы и хотели остановиться.

По сути, крайняя необходимость в российском законодательстве об административных правонарушениях представляет собой ситуацию, в которой имеет место столкновение двух охраняемых административным законом интересов, при этом сберець один из них можно лишь неизбежно нарушив другой. Как правило, упомянутый конфликт интересов является конфликтом субъективных прав, когда одно субъективное право может быть осуществлено лишь за счёт нарушения другого.

В качестве основания для действия лица в состоянии крайней необходимости выступает наличие угрозы причинения вреда интересам третьих лиц или его собственным интересам. Характер такой угрозы может быть самым различным (силы и явления природы, физиологические явления и процессы, происходящие в человеческом организме, противоправное поведение человека и т.п.). При этом вред считается причинённым в состоянии крайней необходимости, если он был нанесен не самому нарушителю права (что

подчас просто невозможно), а третьим лицам или, в нашем случае, охраняемым законом общественным отношениям в области безопасности дорожного движения.

Угроза при крайней необходимости должна быть реальной, то есть она должна уже возникнуть и ещё не быть устранена к моменту совершения субъектом деяния, направленного на причинение вреда.

Причинение вреда для устранения возможной будущей опасности не является исключительным обстоятельством. Не может идти речи о крайней необходимости и в случаях, когда источник опасности уже устранен.

Как уже было сказано, вред при крайней необходимости причиняется интересам третьих лиц, не имеющих отношения к возникшей опасности. Именно поэтому одним из условий правомерности причинения вреда является меньший его размер по сравнению с вредом предотвращённым. Сравнивая размеры, юристы обычно учитывают не только количественную характеристику ущерба (например, стоимость поврежденного в результате ДТП имущества), но и качественную его составляющую. Например, имущественный ущерб, в большинстве случаев, признаётся менее существенным, чем вред, причинённый здоровью человека. Так, 26 марта 2014 года мировой судья судебного участка №2 Аннинского района Воронежской области Лубков А.В. вынес постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении в отношении гражданина Нехорошева С.С. по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ в связи с наличием в действиях последнего крайней необходимости [1]. По делу установлено, что гр. Нехорошев С.С. после употребления спиртных напитков был избит неизвестными лицами, которые причинили ему весьма серьёзный вред здоровью. Поскольку события развивались в позднее время суток (около полуночи) и обратиться за помощью было не к кому, гр. Нехорошев С.С. вынужден был сесть за руль своего автомобиля и, нарушая требования п. 2.7 ПДД РФ, добраться до ближайшего поста ОБДПС, где, выйдя из машины, потерял сознание. Мировой судья, обосновывая свое решение, указал на то, что действия лица, в отношении которого осуществлялось производство по делу, были направлены на устранение опасности (состояние здоровья гр. Нехорошева С.С. ухудшалось), при этом указанная опасность не могла быть устранена иными средствами, а причинённый вред является менее значительным (наличие абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе в количестве 0,55 промилле), чем предотвращенный вред (угроза жизни).

Вместе с тем, на практике весьма редко действия водителя, находившегося в момент причинения вреда общественным и личным интересам в состоянии опьянения, признаются оправданными крайней необходимостью. Как правило, в таких случаях возможной опасности можно избежать без причинения вреда интересам третьих лиц, а значит, крайняя необходимость отсутствует. Так, 13.05.2014 г. мировым судьей судебного участка №3 Октябрьского района г. Пензы Миллер С.А. к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ был привлечен гражданин Никитин Д.А. Довод последнего о том, что он управлял автомашиной в нетрезвом состоянии, поскольку вез в больницу свою беременную девушку, которой стало плохо, судья справедливо не признал достаточным основанием для применения нормы о крайней необходимости [2], поскольку возникшая ситуация (опасность) могла быть устранена иными способами, в том числе путем вызова скорой медицинской помощи или такси.

Исходя из сказанного выше, можно сделать однозначный вывод, что на сегодняшний день крайне актуальным является определение критериев административно-правовой оценки деяний, совершенных в состоянии крайней необходимости. Кроме того, в самое ближайшее время отечественным административистам следует разработать конкретные

предложения по оптимизации законодательной регламентации крайней необходимости в КоАП РФ и практики применения соответствующих норм.

Список использованной литературы:

1. Постановление мирового судьи судебного участка №2 Аннинского района Воронежской области Лубкова А.В. от 26.03.2014 г. №5-103/2014 / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-mirovogo-sudi-anninskogo-raiona-voronezhskoj-oblasti-s/act-214109509/>

2. Постановление мирового судьи судебного участка №3 Октябрьского района г. Пензы Миллер С.А. от 13.05.2014 г. / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-3-oktyabrskogo-raiona-g-penzy-s/act-214376319/>

© А.Ф. Быстрянцеv, И.П. Долгих, 2014

УДК 355.357

П.Г. Зверев

Преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
кандидат юридических наук
г. Калининград, Российская Федерация

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВООЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПЕРИОД МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ООН

В рамках миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций (ООН) Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) является ведущим учреждением по содействию правам и наблюдению за их соблюдением. УВКПЧ способствует продвижению прав человека и их защите различными способами в период международных миротворческих операций. Управление также обеспечивает подготовку специалистов для вооруженных сил, полиции и юридических кадров, оказывает консультационные услуги, касающиеся инкорпорации правозащитных стандартов в национальные законодательства, внутреннюю политику и обучающие программы. Кроме того, УВКПЧ проводит обучение на местах и оказывает техническую помощь правозащитным организациям и активистам по мониторингу прав человека, их защите и правовой пропаганде.

Комиссия ООН по правам человека (межправительственный орган, КПЧ ООН) назначает специальных докладчиков для подготовки отчетов о положении с правами человека по конкретной стране в целом, а также об отдельных случаях нарушений этих прав. Специальные докладчики выполняют свою работу, консультируя по вопросам международных стандартов прав человека и давая советы правительствам, неправительственным организациям и местным общинам. По результатам такой работы докладчики передают сведения в КПЧ ООН, которая в дальнейшем действует на их основе.

Кроме деятельности по наблюдению за положением прав человека, отчетности и правовой пропаганде, УВКПЧ может быть поручено обеспечение выполнения мирных соглашений, по крайней мере, в части, относящейся к правам человека. В рамках

мировотворческих миссий УВКПЧ часто обладает обширными полномочиями и может, таким образом, осуществлять широкий спектр действий. Примером служит операция в Боснии и Герцеговине, в период проведения которой осуществлялась новаторская деятельность по обучению в области гендерных отношений и борьбы с торговлей людьми, сфере социальных, экономических и других прав человека.

Хотя УВКПЧ в условиях мировотворческих операций является ведущей организацией по правам человека, его персонал также принимает участие в работе правительственных учреждений, национальных институтов власти, различных агентств ООН, международных и национальных правозащитных и гуманитарных организаций, религиозных учреждений и институтов гражданского общества.

Для решения конкретных вопросов по правам человека УВКПЧ учреждает ad hoc должность специального посланника. В конце 1990-х гг. в условиях Косовского кризиса в бывшей Югославии возникла так называемая «дипломатия прав человека». В ее рамках посланник актуализировал соответствующие вопросы на местном, национальном и международном уровнях в отношении задержанных лиц [3, с. 581]. Задача посланника заключается в облегчении взаимодействия между всеми сторонами, содействии снижению напряженности, предложении комплекса решений, вникающих в суть проблемы, но не вторгающихся во внутренние дела государства. Кроме того, деятельность посланника УВКПЧ состоит в оказании помощи другим посланникам и агентствам в период мировотворческих операций по рассмотренным выше вопросам, в частности, – Международному Комитету Красного Креста и региональному Специальному докладчику Совета по правам человека ООН (ранее – Комиссии ООН по правам человека).

Современные мировотворческие операции поддерживаются также учреждениями ООН по защите детей [1, с. 451]. Персонал мировотворческих операций, занимающийся гуманитарными вопросами и проблемами развития, специально обучается тому, чтобы быть в состоянии смягчить последствия вооруженных конфликтов и обеспечить защиту прав детей, особенно с точки зрения предоставления достаточного питания, медицинского обслуживания, образования, поддержки и защиты семьи. Военные и полицейские мировотворцы играют непосредственную роль в уменьшении негативного воздействия вооруженных конфликтов на детей, обеспечивая такие условия окружающей среды, в которых гуманитарный персонал и персонал по развитию могут выполнять свою работу, а дети и их семьи находятся в безопасности. Существуют и другие способы обеспечения мировотворцами соблюдения прав детей. Примером служат программы по разминированию на Балканах и в других регионах планеты, включающие в себя обучение детей распознаванию минной опасности, поскольку многие мины имеют небольшой размер и яркую окраску, что делает их особенно привлекательными для детей.

Важным субъектом правоотношений в области прав человека является Международный Комитет Красного Креста (МККК), который строит свою деятельность в трех направлениях: в целях предотвращения нарушения прав человека; по обеспечению применения международного гуманитарного права (МГП); в целях защиты и оказания помощи жертвам вооруженных конфликтов. Выступая на семинаре в Нью-Дели, региональный делегат МККК по вооруженным силам и силам безопасности в Южной Азии описал первое направление деятельности как активное распространение знаний о МГП среди вооруженных сил воюющих сторон, а также среди мировотворческих войск. Второе направление включает в себя защиту жертв конфликта, как военнопленных, так и задержанных гражданских лиц, с целью обеспечения гуманного обращения во время содержания под стражей. В рамках третьего направления посещение задержанных дополняется розыском лиц, семьи которых не имеют о них сведений, либо без вести

пропавших. МККК организует обмен сообщениями между заключенными и их семьями, а также воссоединение членов семьи и репатриацию лиц.

В дополнение к указанным направлениям, эксперты по правам человека, равно как и весь остальной персонал, работающий в миротворческой операции (гражданский, полицейский и военный), несут ответственность за правильное понимание норм МПТ и права прав человека. При качественной организации коллективный миротворческий потенциал может быть эффективным при реагировании на нарушения прав человека и установлении саморегулирующейся демократической системы защиты прав человека в зоне проведения операций. Многое при этом зависит от степени сотрудничества и эффективности координации усилий различных по сути элементов любой миссии, между гражданским и военным компонентами и международной полицией. Как в прошлом, так и сегодня существуют различные проблемы культурного, поведенческого, предметного характера, проблемы ответственности и иные факторы, снижающие эффективность сотрудничества. Они еще более усугубляются в таких областях, как оказание гуманитарной помощи и защита прав человека: эксперты и лица, обладающие властными полномочиями, как правило, не поощряют участие военных в этой деликатной сфере. Миротворческие силы по-прежнему нуждаются в обучении, подготовке, толерантности и взаимопонимании в полевых условиях.

В свою очередь, международное сообщество требует дополнительные возможности воздействия на перспективы развития миротворческих операций, чтобы видеть в жертвах насилия основных участников процесса примирения, мира и стабильности. При всей значительности влияния правосудия на снижение случаев правонарушений, не менее важно также создание для самих жертв насилия таких условий, в которых они могли бы сделать шаг навстречу и принять активное участие в процедуре примирения. Особую роль в этом могут сыграть группы вдов, ветеранов, бывших военнопленных (заключенных), благодаря которым международное сообщество сможет сделать правильные выводы и не допустить повторения ошибок прошлого.

Правозащитная повестка дня заметно обогатится при помощи технических средств и поддержки в целях развития. Примером является вызов, стоящий перед индивидами и, в широком смысле, перед всем международным сообществом, связанный с минированием населенных территорий. Данная проблема была рассмотрена на семинаре в Аммане (Иордания), по результатам которого была организована инспекция минных полей в долине реки Иордан. Деятельность по разминированию связана с решением проблем, с которыми сталкивается население в результате минирования во время вооруженных конфликтов. И речь здесь идет не столько о минах, сколько о людях и их взаимодействии с окружающей средой, в которой эти мины присутствуют. Помимо технической стороны, связанной с обследованием минных полей, маркировкой и обезвреживанием мин, существуют гуманитарные аспекты и вопросы развития, заключающиеся в восстановлении такой окружающей среды, в которой люди могли бы жить в безопасности.

Деятельность по разминированию является важным вспомогательным элементом реализации свободы передвижения и прав человека, а также способствует продвижению принципов недискриминации и равноправия всех потерпевших, ввиду того что затрагиваются вопросы здоровья, безопасности, образования и участия в жизни общества.

На основе изложенного рекомендуется, чтобы в условиях миротворческих операций:

1) весь персонал – гражданский, военный и полицейский – обладал фундаментальными знаниями в области МПТ и права прав человека, и пока распространение таких знаний остается в ведении национальных правительств, международные организации, принимающие участие в миротворческих операциях (УВКПЧ, УВКБ, МККК и др.), должны приложить максимум усилий для поощрения такой деятельности;

2) планирование и проведение операций должно включать в себя весь необходимый опыт и рекомендации, касающиеся прав человека, в том числе при разработке и реализации правил ведения боя [2, с. 551];

3) все организации, участвующие в операциях, должны оценивать значимость гуманного и основанного на действующем законодательстве обращения с задержанными, заключенными, а также лицами, подвергшимися насилию;

4) все организации, участвующие в миссии, должны стремиться к эффективному сотрудничеству и координации усилий в поддержку задач миротворческих операций, включая совместные усилия по соблюдению целей, норм и стандартов прав человека.

Список использованной литературы:

1. Зверев П.Г. Защита женщин и детей в миротворческих операциях // Молодой ученый. – 2014. – № 7. – С. 451-453.

2. Зверев П.Г. Применение силы и правила ведения боя в миротворческих операциях ООН // Молодой ученый. – 2014. – № 6. – С. 551-553.

3. Зверев П.Г. Реализация права на задержание во время миротворческих операций: организационно-правовые аспекты // Молодой ученый. – 2014. – № 2. – С. 581-584.

© П.Г. Зверев, 2014.

УДК 67.911.15

А. А. Лихолетов

к.ю.н, старший преподаватель Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград, Российская Федерация

Д. В. Васильев

преподаватель Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград, Российская Федерация

Е. Г. Кравец

преподаватель Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград, Российская Федерация

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С АЗАРТНЫМИ ИГРАМИ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ГЕРМАНИИ

Отношение общества к азартным играм в разное время и в различных странах характеризовалось двумя полярными тенденциями: от полного запрета и неприятия таковых до их легализации на законодательном уровне, сопряженной с государственным контролем деятельности объектов игорного бизнеса и установлением уголовной ответственности за организацию и ведение азартных игр с нарушением определенного законом порядка [1, с. 229].

В связи с принятием Федерального закона № 244-ФЗ от 29.12.2006 г. «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [2] и введением запрета на осуществление игорной деятельности вне специально отведенных для этого территорий, в нашей стране получили широкое распространение нелегальные игорные заведения.

Однако после принятия указанного закона должного результата противодействия общественно опасным проявлениям игорного бизнеса правоохранительным органам достигнуть не удалось, в связи с отсутствием в Уголовном кодексе норм, предусматривающих ответственность за организацию и проведение азартных игр вне игорных зон [3, с. 67].

Меры по противодействию незаконным азартным играм оставались малоэффективными до введения Федеральным законом от 20.07.2011 года № 250-ФЗ в Уголовный кодекс статьи 171.2, предусматривающей ответственность за организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, сопряженные с извлечением дохода в крупном размере.

Повышенный уровень общественной опасности преступлений, связанных с организацией и проведением азартных игр стал причиной законодательного закрепления уголовной ответственности за такие деяния не только в России, но и в ряде зарубежных стран.

Несмотря на то, что европейские страны приняли общий курс на либерализацию уголовной политики, в некоторых из них деяния, связанные с азартными играми, получили уголовно-правовую регламентацию.

Основным источником современного уголовного права Германии является Уголовное уложение (Уголовный кодекс), в основе которого лежит Уголовное уложение Германской империи, принятое 15 мая 1871 года. Помимо Уголовного кодекса ФРГ в систему уголовного права Германии входит так называемое дополнительное уголовное право, содержащее совокупность уголовно-правовых норм, включенных в федеральные законы.

При изучении уголовного законодательства следует обратить внимание на то, что немецкое и российское уголовное право принадлежат к континентальной системе. Многие уголовно-правовые институты ФРГ имеют аналоги в современном российском уголовном праве, что позволяет при анализе практически любой российской уголовно-правовой проблемы обращаться к современным законодательным конструкциям уголовного права Германии, решениям судов и суждениям специалистов [4, с. 310].

В Уголовном уложении ФРГ содержится ряд статей, предусматривающих уголовную ответственность за деяния, связанные с организацией и проведением азартных игр.

В части первой § 284 «Неразрешенная организация азартных игр» предусмотрена уголовная ответственность для лиц, которые без официального разрешения публично организуют или проводят азартную игру или предоставляют приспособления или помещения для ее проведения [5, с. 234]. За совершение данного преступления предусмотрена санкция в виде лишения свободы на срок до двух лет или денежного штрафа. В части второй указано, что «публично организованными считаются также азартные игры в объединениях или закрытых обществах, в которых обычно организуются азартные игры» [5, с. 234]. Повышенный уровень ответственности установлен в части третьей, предусматривающей наказание в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до пяти лет за совершение преступления, предусмотренного частью первой рассматриваемого параграфа приотягчающих обстоятельствах: в виде промысла или в качестве члена банды, организованной для длительного совершения подобных деяний. При этом, за совершение преступления в виде промысла, согласно части первой § 286, может быть назначено дополнительное наказание в виде конфискации извлеченной выгоды.

Лишением свободы на срок до одного года или денежным штрафом по части четвертой § 284 УК ФРГ наказывается тот, «кто рекламирует публичную азартную игру» [5, с. 234].

В соответствии с § 40, денежный штраф назначается в дневных ставках в размере от 5 до 360 полных дневных ставок и определяется с учетом личного и материального положения виновного [5, с. 49].

Участие в публичной азартной игре, согласно § 285 Уголовного кодекса Германии, также признается преступным и наказывается лишением свободы на срок до шести месяцев или денежным штрафом в размере до ста восьмидесяти дневных ставок [5, с. 234].

В части второй § 286 закреплено предписание о конфискации игровых приспособлений и денежных средств, находящихся на игровом столе и в банке, если они принадлежат исполнителю или участнику ко времени принятия решения [5, с. 235]. Данное правило распространяется на лиц, совершивших преступления, предусмотренные § 284, 285 УК ФРГ.

Все перечисленные преступления помещены в раздел 25 «Наказуемая корысть», выделенный по субъективному признаку, поэтому трудно предположить, что законодатель считает объектом указанных деяний. Объективная сторона характеризуется указанными выше действиями. Особенностью германского уголовного права является то, что вина не рассматривается как элемент состава уголовного закона. Однако очевидно что рассматриваемые преступления могут быть совершены только умышленно. Субъектом преступления может быть только физическое лицо, достигшее на момент совершения уголовно-наказуемого деяния возраста 14 лет. Вменяемость не является признаком субъекта, относясь к вине. «По германской уголовно-правовой доктрине, вменяемость является предпосылкой вины и, следовательно, наказуемости субъекта преступного деяния» [6, с. 432].

Список использованной литературы:

1. Лихолетов А.А. Регламентация ответственности за преступления, совершаемые в сфере игорного бизнеса, в уголовном законодательстве стран Азии // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 3 (22) 2012 : научно-методический журнал. – Волгоград : ВА МВД России, 2012. С. 229-235.
 2. Федеральный закон № 244-ФЗ от 29.12.2006 г. «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (Ч. 1). Ст. 7. [Электронный ресурс]. URL: [http:// base.garant.ru/12151291/1/#100](http://base.garant.ru/12151291/1/#100) (дата обращения 27.02.2014).
 3. Лихолетов А.А. Объективная сторона организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 4 (23) 2012 : научно-методический журнал. – Волгоград : ВА МВД России, 2012. С. 67-72.
 4. Дворецкий М.Ю., Кузина А.А. Система наказаний в законодательстве Российской Федерации и Федеративной Республики Германии: проблемы эффективной реализации уголовной ответственности // Вестник ТГУ, выпуск 1 (117), 2013. С. 310-315.
 5. Головенков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2012. – 312 с.
 6. Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части : учебник / под ред. И.Д. Козочкина – 3-е изд. перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 1056 с.
- © АА. Лихолетов, Д.В. Васильев, Е.Г. Кравец, 2014

Руководитель юридического отдела ООО
«Научно-внедренческий центр Агротехзащита»,
аспирант кафедры «Конституционное и муниципальное право» Финансового
университета при Правительстве Российской Федерации
Г. Москва, Российская Федерация

ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕШЕНИЙ ВЫСШИХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Законодательство Российской Федерации периода перехода от административных методов регулирования к рыночным отношениям динамично развивается и в ходе своего развития в нем образуются нормативные дефекты, неясности и противоречивости. В отличие от ряда других государств в нашей стране нет специального органа наделенного правом официального разъяснения правовых норм закона при их неясности. Рассмотрим полномочия «высших» судебных инстанций, судебные акты которых являются источниками права и интерпретируют нормы законодательства, оказывающих влияние на экономические отношения в нашем государстве.

После ратификации Российской Федерацией в 1998 г. Европейской конвенции по правам человека [1], юрисдикция Европейского суда стала обязательной к применению в правовой системе России по вопросам толкования и применения положений Европейской конвенции и Протоколов к ней. Толкование Европейским судом по правам человека положений Европейской конвенции является основополагающим для правильного понимания ее норм. Физические и юридические лица имеют возможность обращаться непосредственно в Европейский суд по правам человека с жалобами о нарушении прав и свобод человека, гарантированных Европейской конвенцией. Европейский суд рассматривает межгосударственные дела, индивидуальные жалобы и дает консультативные заключения.

Решения Европейского Суда, на примере постановлений Конституционного Суда РФ: от 12.03.2001 N 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц [2]; от 30.07.2001 N 13-П "По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве" в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский» [3] и другие стали источником отечественного права.

Что касается Конституционного Суда Российской Федерации, то он имеет исключительные полномочия по выявлению конституционно-правового смысла законов.

Как отмечает В.Д. Зорькин, решения Конституционного Суда «приобретают прецедентный характер и становятся источниками права. Логика такого подхода закономерна для стран, проводящих радикальные социальные, экономические и политические реформы. Нормативное регулирование в таких странах находится в постоянном противоречивом развитии: то отстает от проводимых реформ, то опережает их,

что вызывает потребность в конституционализации отраслевого и регионального законодательства, то есть во встраивании его в непротиворечивую правовую систему, основанную на верховенстве Конституции» [4, с. 3].

Примером регулирования экономических отношений в сфере бюджетного законодательства является позиция Конституционного Суда Российской Федерации определяющая, что бюджет субъекта Российской Федерации или местный бюджет не существуют изолированно, а являются составной частью финансовой системы Российской Федерации, что влечет необходимость осуществлять бюджетное регулирование в целях сбалансированности бюджетов и обеспечивается посредством оказания финансовой помощи из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации [5] в форме предоставления дотаций на выравнивание уровня минимальной бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, субвенций и субсидий на финансирование отдельных целевых расходов, бюджетных кредитов, бюджетной ссуды на покрытие временных кассовых разрывов, возникающих при исполнении бюджета субъекта Российской Федерации [6].

Приведенные правовые позиции судебной практики отличительны от правовых норм Бюджетного кодекса РФ, а именно: установленная норма в статье 31 Бюджетного кодекса РФ [7] принципа самостоятельности бюджетов, которая закрепляет право и обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления самостоятельно обеспечивать сбалансированность соответствующих бюджетов и эффективность использования бюджетных средств и недопустимость установления расходных обязательств, подлежащих исполнению за счет доходов и источников финансирования дефицитов других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также расходных обязательств, подлежащих исполнению одновременно за счет средств других бюджетов других уровней государства. В статье 102 БК РФ отражена норма по обеспечению долговых обязательств публично-правовых образований, которые полностью и без условий обеспечиваются всем находящимся в собственности имуществом публично-правового образования, составляющим соответствующую казну, и исполняются за счет средств соответствующего бюджета. Публично-правовые образования не несут ответственность по долговым обязательствам друг друга, если указанные обязательства не были гарантированы Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием.

Верховный Суд Российской Федерации в силу п. 5 ст. 19 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [8] дает разъяснения по вопросам судебной практики.

В соответствии с ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации [9] Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации и п. 2. ст. 10 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [10] Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации, принадлежит право законодательной инициативы по вопросам их ведения.

Верховный Суд Российской Федерации в соответствии со ст. 126 Конституции Российской Федерации [11] является высшим судебным органом по разрешению экономических споров.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в силу п. 1 ст. 304 АПК РФ [12] обеспечивает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда РФ унифицируют судебную практику и как следствие приводят к стабильности и развитию экономических отношений. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ истолковывает имеющуюся правовую норму,

которая должна применяться при рассмотрении спора нижестоящими судами, что не является созданием новой нормы права, но способствует устранению коллизии или неясности нормы закона.

Как отмечает А.А. Иванов результатом постоянной работы Высшего Арбитражного Суда РФ по унификации судебной практики и выработке правовых позиций является правовая определенность и стабильность гражданского оборота в стране. В ближайшее время планируется рассмотреть те проблемы, которые возникли в судебной практике при применении положений Закона «Об акционерных обществах» - об обязательном предложении и вытеснении при приобретении крупных пакетов акций. Это один из ключевых моментов в защите прав миноритариев от злоупотреблений, допускаемых менеджментом акционерных обществ. Планируется активная работа по анализу и обобщению практики взыскания договорных убытков – целью которой изменить нынешнюю практику арбитражных судов, при которой при разрешении споров (особенно в делах о взыскании упущенной выгоды) суды в большинстве случаев отказывают во взыскании убытков. Президиум ВАС продолжит выработку таких подходов в правоприменительной практике, которые защитят граждан от злоупотреблений в корпоративных отношениях и в делах о банкротстве [13].

Ученый В.Д. Зорькин сообщает, что «действующая Конституция России (ст. 126 и 127) не придает обязательного характера разъяснениям Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики. Вместе с тем традиция судебного правоприменения стремится сохранить за ними такой характер. Решения и разъяснения этих судов в системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов оказывают значительное влияние на последующие судебные решения и в определенной мере фактически приобретают прецедентное значение, способствуя в правоприменительной практике судов формированию оптимальных моделей для последующих судебных решений по конкретным делам» [14, с. 3].

В Конституции РФ отсутствует глава закрепляющая основы экономической политики страны. Однако экономические принципы правовых взаимоотношений государства и его экономических субъектов, взаимодействие экономических субъектов между собой, является основой конституционно-экономической составляющей государства.

Все органы судебной системы Российской Федерации работают в едином правовом пространстве и стремятся к совершенствованию концепции правосудия. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, являются инструментом с помощью которого достигается унификация правовых норм в целях единообразного регулирования экономических отношений, их стабильности и развития.

Позиции «высших» судебных органов по наиболее важным вопросам, направлены на развитие и расширение экономической деятельности экономических субъектов страны и общества. Формулирование правовых позиций в решениях «высших» судов направлены на стабильность экономических отношений и последовательность их социально-экономического развития.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ. 1998. N 14. Ст. 1514.
2. Собрание законодательства РФ. 2001. N 12. Ст. 1138.
3. Собрание законодательства РФ. 2001. N 32. Ст. 3412.

4. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. 2004. № 12.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2007 N 129-О-П «По жалобам граждан Бабковой Зои Михайловны, Бойковой Светланы Ивановны и других на нарушение их конституционных прав частью 1 статьи 153 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Вестник Конституционного Суда РФ». 2007. № 4.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2004 N 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия" // Собрание законодательства РФ. 2004. N 27. Ст. 2803.

7. Собрание законодательства РФ. 1998. N 31. Ст. 3823.

8. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // «Российская газета». 1997. 01 июня.

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 15. Ст. 1691.

10. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. N 18. Ст. 1589.

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 15. Ст. 1691.

12. Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.

13. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда РФ и развитие гражданского права на современном этапе /А.А. Иванов // Российский судья. 2012. № 3.

© К.Л. Мальцев, 2014

УДК 34

А.В. Надеждин,

аспирант АНО ВПО

«Межрегиональный открытый социальный институт»,

г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ АБУ ХАНИФЫ, ОСНОВАТЕЛЯ ПРАВОВОЙ ШКОЛЫ – ХАНАФИТСКОГО МАЗХАБА

Около ста тридцати лет после рождения пророка Мухаммада и около шестидесяти семи после его смерти в городе Куфа на территории современного Ирака родился Аль-Нуман бин Табит, более известный как Абу Ханифа, основоположник одной из четырёх основных исламских правовых школ (мазхабов) в суннитской ветви ислама.

Школа названа в честь своего создателя и именуется как «ханафи», «ханафитская школа» или «ханафитский мазхаб» [7, с. 104]. Ханафитская школа фикха вскоре создания стала официальной школой юриспруденции в халифате Аббасидов.

Учитывая значимость личности Абу Ханифы как основателя правовой школы, пристального внимания заслуживает описание жизни этого учёного, о чём и пойдёт речь в данной статье.

Абу Ханифа родился в 699 году н.э. в городе Куфа [4, с. 12], расположенном на берегу Евфрата, в Центральной части Ирака, основанном в 637 г. н.э., всего через пять лет после смерти пророка Мухаммада.

Ранняя жизнь и образование Абу Ханифы прошли в Куфе, и (за исключением периодического паломничества (хаджа) и научных поездок в Мекку, Медину, и другие центры обучения и паломничества, и в период ссылки в Мекку) большую часть своей жизни он провел в городе своего рождения. Жизнь Абу Ханифы в Куфе шла по нарастающей: сначала в качестве студента, затем купца, затем как студента фикха, и, наконец, как учителя (факиха) и эксперта (муджтахида или муфти) исламской юриспруденции.

Город Куфа в те времена имел особую значимость, что, естественно, привлекало многочисленные народы с их множеством религий и культур, в том числе различных христианских, иудейских и персидских сект. Однако отец Абу Ханифы, Табит (или Завти), был мусульманин [3, с. 61], и под его отеческим началом Абу Ханифа заучил Коран и обучился красивой его декламации (кира).

Абу Ханифа в юности не был знаком с правоведением, так как он происходил из семьи текстильного торговца, специализирующегося на продаже хазовой ткани. Он преуспел в семейной торговле, быстро заработав положительную репутацию за честность и справедливость. Существует много рассказов о его жизни как купца, но, как и многие агиографические сочинения в любой религиозной традиции, у них есть оттенок сказочности в связи с большой преданностью рассказчика Абу Ханифе. Тем не менее, рассказы хорошо связаны со свидетельством о том, что еще до изучения правоведения этот великий юрист был добродетельной, доброй и щедрой личностью с честным нравом. Множество историй рассказывают, каким образом, будучи купцом, он отказывался воспользоваться незнанием людей в области его торговли и избегал соблазна получить сверхприбыль как в купле, так и в продаже. Он использовал фикх так же благородно, как и управлялся с хазовой тканью [4, с. 20].

Одна история описывает его отношение к женщине, которая появилась в его магазине для продажи шелкового платья. Она просила только сто дирхамов за него, но Абу Ханифа не купил платье по этой цене, и сказал ей, что оно стоит больше. Женщина стала увеличивать продажную цену с шагом в сто дирхемов, но каждый раз, Абу Ханифа настаивал на том, что шелковое платье стоит больше. Когда она добралась до четырехсот дирхамов, женщина подумала, что Абу Ханифа издевается над ней. В тот момент Абу Ханифа пригласил независимого торговца для того, чтобы оценить одежду, и он оценил ее в пятьсот дирхамов, которые Абу Ханифа заплатил женщине [3, с. 68]. Таким образом, Абу Ханифа отказался от возможности получить несправедливую прибыль, и остановился на справедливой цене.

Знаковая (или лучше сказать – предписанная) встреча Абу Ханифы с факихом Аш-Шаби, по дороге на рынок, привела к тому, что он отошёл от мирской жизни купца и начал глубокую и полноценную жизнь в качестве ученого и юриста. Когда молодой купец проходил мимо, Аш-Шаби уловил в Абу Ханифе природный интеллект в сочетании с его внутренней добродетелью. «Не будьте беспечны, – призвал Аш-Шаби молодого торговца, –

Вы должны заглянуть в знания и быть среди ученых» [4, с. 15]. Эта фраза Аш-Шаби, дошедшая до нас, кажется пресной и скучной, но эти слова пронзили сердце Абу Ханифы. Именно в тот момент Абу Ханифа ушёл из жизни торговца, и посвятил свою жизнь погоне за знаниями.

От изучения теологии, которой он овладел, он обратился к изучению литературы, грамматики, поэзии, но пришёл к выводу, как и Платон, что это отвлекает от религиозной жизни и практики добродетели в религии (дин). Затем он упражнялся в формах коранических декламаций (кыроат) и изучал Хадис или традиции, но обнаружил, что не все дисциплины совместимы с его темпераментом.

Определяющее значение для вовлечения Абу Ханифы в сферу юриспруденции оказал Хаммад бин Аби Сулайман. Абу Ханифа учился у него восемнадцать лет, отвергая любые пожелания отделиться и основать свою собственную школу. После смерти Хаммада Абу Ханифа – на тот момент в возрасте за сорок – занял место своего любимого учителя [3, с. 67]. Будучи мастером фикха, Абу Ханифа никогда не переставал учиться. "Ученый продолжает искать знания», – неоднократно замечал он.

По мере своего развития Абу Ханифа заслужил репутацию образованного и справедливого учёного и привлёк внимание правителей. К сожалению, отношения Абу Ханифы с халифами, которые руководили растущим исламским государством, были в лучшем случае неоднозначны, а в худшем случае негативны.

Согласно биографии Абу Ханифы, власти династий как Омейядов так и Аббасидов пытались умерить нрав и взять его под контроль. Но Абу Ханифа был человеком с научным складом ума, и наслаждался независимостью факиха (или муфти) на должностях общественных, а не политических. Поэтому когда ему предлагали должности кади (судьи) он под различными предлогами отклонял их. Халифы и их управленцы отнюдь не доброжелательно смотрели, как предложенные ими привилегии отвергаются и это стоило Абу Ханифе свободы, страданий и, в конечном счёте, жизни.

Пытаясь привлечь непокорного факиха на свою сторону и купить тем самым его лояльность второй Халиф династии Аббасидов Аль-Мансур предлагает Абу Ханифе должность кади (судьи) города Багдад – должность, которая несомненно сделала бы Абу Ханифу Верховным Судьёй всего государства. Но Абу Ханифа отверг и это предложение под предлогом, что он не подходит для этой должности: «Я не гожеус для этого». Аль-Мансур ответил ему: «Ты лжёшь, ты годишься». На что Абу Ханифа возразил: «Я признал себя негодным для этой должности (и если я всё-таки годен, как говорите вы), разве будет справедливо назначить на должность кади лжеца?» [6, с. 107].

Такой ответ не устроил Аль-Мансура и где-то около 767 года н. э. Абу Ханифа был наказан лишением свободы и побоями. Он умер в результате жестокого обращения в тюрьме (по другой версии – по причине отравления в Багдаде) примерно в том же году [6, с. 108]. Он попросил быть похороненным на земле, не принадлежащей Аль-Мансуру. Мечеть, посвященная памяти об этом великом правоведе и в которой он был похоронен, находится в Багдаде. До конца своих дней Аль-Мансур сожалел о своём отношении к великому Иمامу, и молился над его могилой [6, с. 110]. Более того, он приказал, чтобы его тело было похоронено рядом с могилой его бывшего соперника, несмотря на то, что Абу Ханифа не претендовал на халифат. К тому времени сам халиф Аль-Мансур успел навлечь на себя гнев многих врагов и политических недоброжелателей и был похоронен в безымянной могиле, дабы предотвратить осквернение его тела.

Абу Ханифа был охарактеризован своим современником, Абдуллой бин аль-Мубарак, как "совершенство фикха," и вполне заслуженно этот учёный-правовед был удостоен почётного эпитета «Имам-и-Агзам» («Великий Имам») [1, с. 24], под этим прозвищем он

известен и в наши дни. Абу Ханифа считается основоположником систематизации фикха и основателем величайшего и наиболее известного мазхаба в исламском мире.

Список использованной литературы:

1. Ван ден Берг, Л.В.С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии. М., 2006.
2. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб., 2009.
3. Мазхабы и имамы мазхабов. Под ред. И.М. Абувова. Махачкала, 2011.
4. Муххамад Али ал-Кутб. Основатели четырёх мазхабов. СПб, 2010.
5. Назаренко Г.В. Теория государства и права. Учебное пособие. М., 1998.
6. Рустам Батыр. Абу-Ханифа: жизнь и наследие. НН – Ярославль, 2007.
7. Филипс, Абу Амина Биляль. Эволюция фикха. Исламский закон и мазхабы. М., 2012.
8. Челяби И. Богословские взгляды имама Абу-Ханифы: учебное пособие. Казань, 2011.

© А.В. Надеждин, 2014

УДК 349.6

Е.М. Оль

Доцент кафедры земельного и экологического права
Санкт-Петербургского государственного аграрного университета
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Р.В. Тихомиров

Магистр юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного
аграрного университета
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

СПЕЦИФИКА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Основы организации местного самоуправления закреплены в статье 130 Конституции РФ, согласно которой «местное самоуправление в Российской Федерации осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления», «местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью».

В соответствии со статьей 2 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[1] органы местного самоуправления - это «избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения».

В региональном законодательстве, в частности в Законе Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге» [2] закреплено, что местное самоуправление в Санкт-Петербурге – это «форма осуществления жителями Санкт-Петербурга своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией

Российской Федерации, федеральными законами и законами Санкт-Петербурга, самостоятельное и под свою ответственность решение населением Санкт-Петербурга непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения Санкт-Петербурга с учетом исторических и иных местных традиций».

Осуществление народом своей власти через местное самоуправление, обеспечивается в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

В соответствии с действующим законодательством, к вопросам местного значения отнесены функции организации мероприятий по охране окружающей среды, сбора, вывоза и утилизации отходов производства и потребления, озеленения территорий муниципальных образований, а также другие функции. При решении вопросов местного значения органам местного самоуправления необходимо руководствоваться нормативными актами федерального уровня, регулирующие общественные отношения в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, в частности, ФЗ «Об охране окружающей среды», Лесным кодексом, Водным кодексом, Земельным кодексом, ФЗ «Об отходах производства и потребления» и др., а также нормативными актами субъектов Российской Федерации.

Так, например, в городе федерального значения Санкт-Петербург приняты следующие нормативные документы: Закон Санкт-Петербурга «О земельном контроле за использованием земель в Санкт-Петербурге»[3], Закон Санкт-Петербурга «О зеленых насаждениях в Санкт-Петербурге»[4], Закон Санкт-Петербурга «Об особо охраняемых природных территориях регионального значения в Санкт-Петербурге»[5], Закон Санкт-Петербурга «Об экологическом мониторинге на территории Санкт-Петербурга»[6], Положение о порядке ведения красной книги Санкт-Петербурга: утверждено Постановлением Правительства Санкт-Петербурга[7] и др.

Объектом правового регулирования в нормативных правовых актах субъектов РФ выступают: водные объекты, зеленые насаждения, особо охраняемые природные территории регионального значения, объекты животного мира, мероприятия в области организации и проведения экологического мониторинга и экологической экспертизы и др. Таким образом, наличие или отсутствие природных объектов и ресурсов, экологическая обстановка региона, предопределяет и содержание нормативных правовых актов субъектов РФ.

Своеобразие природных условий, наличие или отсутствие природных ресурсов, состояние окружающей среды конкретного субъекта РФ накладывает определенный отпечаток также на правотворческую, правоприменительную и правоохранительную деятельность органов государственной власти субъекта РФ[8, с. 152], а следовательно, и влияет на правотворчество муниципалитетов.

Так, например, процессы государственно-правового регулирования экологических отношений в Санкт-Петербурге в значительной степени детерминированы такими факторами как: урбанизированный характер региона, большая численность населения, особые климатические условия, расположение в непосредственной близости и во взаимодействии с системой «Ладожское озеро – Нева – Финский залив», наличие больших промышленных мощностей, большие транспортные потоки и т.д.

Органы местного самоуправления принимают муниципальные акты в соответствии с федеральным и региональным законодательством Российской Федерации. В соответствии со статьей 7 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» «муниципальные правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, настоящему Федеральному закону, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также конституциям (уставам), законам, иным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации».

Содержание муниципальных правовых актов в экологической сфере зависит от федерального и регионального законодательства, от специфических природных особенностей территорий, состояния окружающей среды, а также от наличия природных ресурсов и объектов, находящихся в собственности муниципальных образований. Именно эти факторы влияют на принятие тех или иных решений органов местного самоуправления в экологической сфере.

Так, например, в муниципальном образовании поселок Шушары решением Муниципального Совета от 13.06.2013 г. № 12 утвержден перечень зеленых насаждений внутриквартального озеленения в границах муниципального образования поселок Шушары, а также принимаются различные ведомственные **целевые программы, в частности, программа «Озеленение территорий зеленых насаждений внутриквартального озеленения на территории Муниципального образования посёлок Шушары в 2013г.»**.

В муниципальном образовании Сосновоборского городского округа Ленинградской области расположены земли особо охраняемых природных территорий местного значения и Решением Совета депутатов муниципального образования Сосновоборского городского округа Ленинградской области от 20.11.2012 г. № 134 утверждено Положение о порядке отнесения земель к землям особо охраняемых территорий местного значения, порядке использования и охраны земель особо охраняемых территорий местного значения на территории Сосновоборского городского округа[9].

Трудно не согласится с точкой зрения Седых Н.П., который считает, что существует огромный разрыв и неравенство между муниципальными образованиями. К основным критериям такого неравенства автор относит площадь территории, численность проживающего населения, насыщенность элементами инфраструктуры, источники доходов и др. Таким образом, Седых Н.П. указывает, что «территориальные, инфраструктурные, ресурсные и прочие различия обуславливают неравенство муниципальных образований в финансовых аспектах их деятельности. На выбор решения проблемы создания муниципальных образований в Санкт-Петербурге оказывало свое несомненное воздействие стремление органов государственной власти города сохранить административную вертикаль управления, оставить в распоряжении городской администрации все рычаги управления хозяйственной жизни города» [10, с. 19].

Следовательно, нормативные правовые акты органов местного самоуправления принимаются на основании нормативных правовых актов Российской Федерации и нормативных актов субъектов Российской Федерации и соответственно не могут им противоречить. Природные условия, состояние окружающей среды, уровень ее загрязненности веществами и отходами производства и потребления, размещение производственных объектов на территории или в непосредственной близости к муниципальному образованию, а также наличие природных ресурсов и уникальных природных объектов, находящихся в собственности муниципалитетов, предопределяет содержание муниципальных правовых актов. Таким образом, муниципальные образования, решая вопросы местного значения, в том числе и в экологической сфере, по сути, находятся в заведомо разных условиях, и как следствие возникает определенная ограниченность и зависимость муниципалитетов от органов государственной власти.

Список использованной литературы:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 40. - Ст. 3822.
2. Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 23.09.2009 г. № 420-79 (с изм. и доп. от 04.04.2014 г.) // Санкт-Петербургские ведомости. - № 179. – 2009.
3. О земельном контроле за использованием земель в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 15.06.2007 г. № 265-49 (с изм. и доп. от 20.05.2010 г.) // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. - № 7. - 2007.
4. О зеленых насаждениях в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 28.06.2010 г. № 396-88 (с изм. и доп. от 10.07.2013 г.) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. - № 25. - 2010.
5. Об особо охраняемых природных территориях регионального значения в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 09.11.2011 г. № 639-128 (с изм. и доп. от 08.02.2013 г.) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. - № 39. - 2011.
6. Об экологическом мониторинге на территории Санкт-Петербурга: Закон Санкт-Петербурга от 17.04.2006 г. № 155-21 (с изм. и доп. от 28.06.2010 г.) // Санкт-Петербургские ведомости. - № 74. – 2006.
7. Положение о порядке ведения красной книги Санкт-Петербурга: утверждено Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 26.08.2010 г. № 1121 // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. - № 9. – 2010.
8. Оль Е.М. Государственно-правовое регулирование в экологической сфере (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2007.
9. Положение о порядке отнесения земель к землям особо охраняемых территорий местного значения, порядке использования и охраны земель особо охраняемых территорий местного значения на территории Сосновоборского городского округа: утверждено решением Совета депутатов муниципального образования Сосновоборский городской округ Ленинградской области от 20.11.2012 г. № 134 // Маяк. - № 92. 2012.
10. Седых Н.П. Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления (на опыте Санкт-Петербурга и Ленинградской области): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2001.

© Е.М. Оль, Р.В. Тихомиров, 2014

УДК 349.6

Е.М. Оль, Доцент кафедры земельного и экологического права
Санкт-Петербургского государственного аграрного университета
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Р.В. Тихомиров, Магистр юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного аграрного университета
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Обеспечение эффективного правового регулирования общественных отношений, в том числе и в экологической сфере, зависит от действенного механизма по взаимодействию органов государственной власти с органами местного самоуправления.

В федеральном и региональном законодательстве содержатся нормы, устанавливающие порядок взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления в различных сферах деятельности, в частности: в сфере осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля; мониторинга эффективности государственного контроля (надзора) и муниципального контроля; информирования о состоянии окружающей среды; реализации федеральных, региональных и муниципальных программ; в условиях чрезвычайной ситуации в лесах, вызванных пожарами; по вопросам строительства и эксплуатации олимпийских объектов; защиты прав ребенка; защиты здоровья граждан от табачного дыма; в инвестиционной деятельности; в сфере налогообложения и сборов, а также в других сферах общественных отношений.

Проанализировав действующее законодательство, мы пришли к выводу, что в настоящее время в федеральном законодательстве, а также в законодательстве субъектов РФ отсутствуют нормативные правовые акты регламентирующие порядок взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, что существенно снижает эффективность регулирования экологических отношений.

Как правило, законодательство регламентирующее порядок взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов является фрагментарным. В нем содержатся отдельные нормы, положения, посвященные регулированию вопросов взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления в экологической сфере.

Так, например, в статье 7 ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»[1], органы государственного контроля (надзора), органы муниципального контроля осуществляют взаимодействие друг с другом при организации и проведении проверок, в том числе и за рациональным использованием природных ресурсов, которое осуществляется по следующим вопросам: «информирование о нормативных правовых актах и методических документах по вопросам организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля; определение целей, объема, сроков проведения плановых проверок; информирование о результатах проводимых проверок, состоянии соблюдения законодательства Российской Федерации в соответствующей сфере деятельности и об эффективности государственного контроля (надзора), муниципального контроля; подготовка в установленном порядке предложений о совершенствовании законодательства Российской Федерации в части организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля; принятие административных регламентов взаимодействия органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля; повышение квалификации специалистов, осуществляющих государственный контроль (надзор), муниципальный контроль».

Еще одним наглядным примером взаимодействия федеральных, региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления осуществляется в условиях чрезвычайной ситуации в лесах, вызванных пожарами в соответствии с Правилами введения чрезвычайных ситуаций в лесах [2].

При возникновении чрезвычайной ситуации муниципального характера, уполномоченные федеральные органы государственной власти, региональные органы исполнительной власти, а также органы местного самоуправления в пределах

установленных полномочий, «направляют соответствующую информацию в комиссию по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности муниципального образования, на территории которого предполагается ввести режим чрезвычайной ситуации в лесах муниципального характера, созданную в соответствии с Положением о единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»[3]. На основании решения вышеуказанной комиссии, руководитель органа местного самоуправления принимает решение о введении режима чрезвычайной ситуации в лесах.

При введении правового режима чрезвычайной ситуации в лесах взаимодействие федеральных, региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления осуществляется в соответствии с Положением о единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, планами тушения лесных пожаров, сводным планом тушения лесных пожаров на территории субъекта Российской Федерации, межрегиональными планами маневрирования лесопожарных формирований, пожарной техники и оборудования.

Многие мероприятия по охране окружающей среды, которые организуются и проводятся органами местного самоуправления, могут осуществляться за счет субвенций, субсидий и дотаций из федерального и регионального бюджета. В этой связи взаимодействие органов государственной власти с органами местного самоуправления осуществляется при предоставлении финансовой помощи муниципалитетам.

Дотации и субвенции субъекта РФ направляются в межбюджетные трансферты бюджетам муниципальных образований, например, для выравнивания финансовых возможностей муниципальных образований по осуществлению органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения.

Муниципальное образование может получить субсидию для реализации муниципальной программы, или например, в целях оказания финансовой поддержки исполнения расходных обязательств муниципальных образований, и в других случаях предусмотренных нормативными правовыми актами.

Так, например, для реализации федеральной целевой программы «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012 – 2020 годах» установлен порядок и условия предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета в 2012 году бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление капитального ремонта гидротехнических сооружений, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, и бесхозяйных гидротехнических сооружений, а также на ликвидацию бесхозяйных гидротехнических сооружений. Предоставление субсидий осуществляется на основании Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета в 2012 году в рамках реализации федеральной целевой программы «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012 – 2020 годах» [4].

«Субсидии предоставляются в целях оказания финансовой поддержки исполнения расходных обязательств субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по обеспечению безопасности гидротехнических сооружений и бесхозяйных гидротехнических сооружений посредством осуществления их капитального ремонта либо ликвидации бесхозяйных гидротехнических сооружений».

Одной из острых проблем на сегодняшний день является зависимость местных бюджетов от финансовых субсидий, трансфертов и дотаций. В результате деятельность

органов местного самоуправления зависит от выделения денежных средств федеральными, региональными органами государственной власти и как следствие происходит ограничение самостоятельности муниципальных образований.

В последнее время заметно усилился надзор со стороны органов государственной власти за деятельностью органов местного самоуправления, в результате которого происходит существенное ограничение возможностей муниципалитетов.

В целях содействия и поощрения деятельности лучших муниципальных образований предусматривается выделение за счет бюджета субъекта Российской Федерации грантов. В соответствии с ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» вводится оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления и перечень показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления, утвержденный Указом Президента РФ.

Взаимодействие органов государственной власти с органами местного самоуправления осуществляется также в рамках наделения отдельными государственными полномочиями муниципальных образований с одновременной передачей материальных и финансовых средств, создания совместных координационных, консультационных, совещательных и других рабочих органов. Органы государственной власти субъектов РФ оказывают методическое, кадровое и иное организационное содействие органам местного самоуправления, помогают в профессиональной подготовке, переподготовке, повышению квалификации муниципальных служащих, выборных и иных должностных лиц местного самоуправления.

Таким образом, органы местного самоуправления, реализуя свои полномочия в экологической сфере, содействуют федеральным и региональным органам государственной власти по обеспечению благоприятной окружающей среды. Поэтому, в механизме правового регулирования экологических отношений большая роль отводится органам местного самоуправления, которые реализовывают федеральные и региональные нормативные акты в экологической сфере, обеспечивают решение вопросов местного значения при учете мнения населения в пределах территории муниципального образования. Следовательно, государство в лице федеральных и региональных органов государственной власти заинтересовано в развитии и совершенствовании муниципального управления. Данное положение подтверждается, например, и тем, что при Президенте Российской Федерации создан Совет по развитию местного самоуправления, а при Председателе Государственной Думы - Совет по местному самоуправлению, обеспечивающие выработку государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере эффективной реализации полномочий органов местного самоуправления.

Таким образом, для совершенствования правового механизма регулирования экологических отношений необходимы скоординированные действия всех органов государственной власти и органов местного самоуправления исходя из полномочий каждого субъекта государственного и муниципального управления.

Список использованной литературы:

1. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ (с изм. и доп. от 30.01.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6249.

2. Правила введения чрезвычайных ситуаций в лесах, возникших вследствие лесных пожаров, и взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления в условиях таких чрезвычайных ситуаций: утверждены Постановлением

Правительства РФ от 17.05.2011 г. № 376 // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 21. - Ст. 2971.

3. Положение о единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: утверждено Постановлением Правительства РФ от 30.12.2003 г. № 794 (с изм. и доп. от 15.02.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 2. - Ст. 121.

4. Приложение № 10 Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета в 2012 году бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление капитального ремонта гидротехнических сооружений, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, и бесхозяйных гидротехнических сооружений, а также на ликвидацию бесхозяйных гидротехнических сооружений в рамках реализации федеральной целевой программы «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012 – 2020 годах» к федеральной целевой программе «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012 - 2020 годах»: утвержденной Постановлением Правительства РФ от 19.04.2012 г. № 350 (с изм. и доп. от 30.11.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 18. - Ст. 2219.

© Е.М. Оль, Р.В. Тихомиров, 2014

УДК 347.9

А.Н. Приженникова

к.ю.н., доцент

доцент кафедры «Гражданский и арбитражный процесс»
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

ВНЕСУДЕБНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ ТРУДОВЫХ СПОРОВ: В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Статья 37 Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) признает право человека и гражданина на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку.

Изучая зарубежный опыт, автор приходит к выводу о том, как важно развивать институт внесудебного разрешения споров. Автор полагает, что российскому законодателю необходимо уделять особое внимание, в области разрешения трудовых споров, мирному урегулированию проведения процедуры разногласий между работниками и работодателями.

Ключевые слова: трудовой спор, коллективный трудовой спор, индивидуальный трудовой спор, альтернативное разрешение споров, медиация, примирительные процедуры, посредничество.

В зарубежной практике сложились следующие модели разрешения конфликтов без обязательного юрисдикционного участия: 1) прямые переговоры; 2) согласительные процедуры (примирение); 3) посредничество; 4) третейские процедуры[5, с. 301].

Например, в США к альтернативным способам разрешения споров относят: посредничество-арбитраж (урегулирование спора с помощью посредника-арбитра, который в случае недостижения сторонами соглашения уполномочен разрешить спор в порядке арбитража), «мини-суд» (урегулирование спора при участии руководителя корпорации,

юрисстов и третьего независимого лица, возглавляющего слушание дела), независимая экспертиза по установлению фактических обстоятельств дела (достижение сторонами соглашения на основе заключения квалифицированного специалиста, изучившего дело с точки зрения фактического состава), омбудсмен (урегулирование споров, связанных с недостатками в деятельности правительственных учреждений и частных организаций, официально уполномоченным лицом, расследующим обстоятельства дела по жалобам заинтересованных лиц), частная судебная система, или судья «напрокат» (урегулирование споров по упрощенной процедуре с помощью судей, ушедших в отставку, за достаточно высокую плату, имеющих полномочия не только примирить стороны, но и вынести обязательное для них решение)[12].

Представляется интересным вид судебной примирительной процедуры «мини-суд» (mini-trial), на котором обсуждается вопрос об определении своей позиции и доказательств. Цель такого мини-процесса заключается в том, чтобы быстро и эффективно урегулировать спор, помочь сторонам достичь справедливого решения.

В соответствии с Трудовым кодексом РФ правом рассматривать индивидуальные трудовые споры наделены комиссии по трудовым спорам (КТС) которые формируются на предприятиях и в организациях из равного числа представителей работников и работодателя и суд. Обращаем внимание на то, что правом обратиться в КТС наделен работник.

Существует мнение, что на сегодняшний день работа КТС неэффективна[11], хотя имеются и другие высказывания[1; 2, с. 19; 7; 9, с. 135].

К числу альтернативных способов разрешения споров относится мировое соглашение. Так, в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ предусмотрено мировое соглашение. Обязанность судьи заключается в разъяснении сторонам процессуальных прав и обязанностей и в принятии мер по заключению сторонами мирового соглашения.

Во Франции, в Германии, в соответствии с процессуальным законодательством, предусмотрено мировое соглашение. В Швеции предусмотрена устная беседа, в ходе которой судья вправе предпринимать попытки примирения сторон[3].

В гл. 61 ТК РФ в качестве основных положений порядка разрешения коллективных трудовых споров предусмотрены положения: о разрешении коллективного трудового спора в форме проведения примирительных процедур, состоящих из рассмотрения коллективного трудового спора в целях его разрешения примирительной комиссией, с участием посредника и (или) в трудовом арбитраже; о признании забастовки способом разрешения коллективного трудового спора; о запрещении локаута.

В Швейцарии, «государственная система разрешения коллективных трудовых споров варьируется в зависимости от территории, на которую распространяется конфликт. Во всех кантонах имеются службы по урегулированию коллективных трудовых споров. В некоторых случаях дело будет подведомственно Федеральной службе по урегулированию коллективных трудовых споров. Данная служба появилась в связи с необходимостью соблюдения принципа приоритета внесудебного разрешения таких споров»[6].

Князева Н.А. выделяет три подхода к порядку рассмотрения и разрешения групповых трудовых споров. Так, 1) такие споры рассматриваются специализированными трудовыми судами (например, в Германии, Швеции, Японии); 2) все коллективные трудовые споры, в том числе и юридические, рассматриваются только в рамках примирительно-третейских процедур (например, во Франции, Бельгии, Греции); 3) рассмотрение юридических коллективных трудовых споров возможно как в судебном порядке, так и в рамках процедур альтернативного разрешения споров (в Великобритании вообще нет различия в порядке рассмотрения юридических и экономических трудовых споров, а в США судебное

разрешение юридических коллективных трудовых споров - общее правило, а процедуры альтернативного разрешения споров применяются по соглашению сторон)[4].

Особой внесудебной процедурой урегулирования трудовых споров является посредничество. В соответствии с ТК РФ рассмотрение коллективного трудового спора с участием посредника является одним из этапов примирительных процедур. Формами посредничества являются: дискуссии, переговоры. В Постановлении Минтруда РФ от 14.08.2002 № 58 «Об утверждении Рекомендаций об организации работы по рассмотрению коллективного трудового спора с участием посредника»[13] сказано, что главной функцией посредника является оказание помощи сторонам коллективного трудового спора в поисках взаимоприемлемого решения по урегулированию коллективного трудового спора на основе конструктивного диалога с соблюдением принципа равноправия сторон.

В Японии, например, группы посредников образуются на трехсторонней основе: представителями от трудящихся; представителями от предпринимателей; представителем от государства, который должен быть представителем группы. Судебная примирительная процедура с активной ролью судьи (суд играет роль посредника) характерна для гражданского процесса Китая, Вьетнама, Нидерландов[3].

Во Франции существует система советов, которые состоят из двух уровней: бюро примирения; бюро решений (судебное бюро). В Чехии, Венгрии, Болгарии существуют трудовые (арбитражные) комиссии, которые в основном действуют в рамках того предприятия, где возник спор[10].

Медиация в мировой практике, считается эффективным способом разрешения трудовых споров. Институт медиации на сегодняшний день создан и функционирует в США, Германии, Великобритании, Китае, Корее, Индии, Австрии, Японии, Украине, Киргизии и др. странах.

Автор считает, что привлечение к урегулированию разногласий третьей стороны поможет разрешить спор и организовать между сторонами взаимодействие согласования интересов обеих сторон.

В заключении хотелось бы отметить, что альтернативные средства (формы) разрешения споров характеризуются целым рядом признаков:

1)они применяются вне юрисдикционной деятельности государственных органов и являются собой самостоятельную форму разрешения споров, которая, однако, может определенным образом комбинироваться с юрисдикционной;

2)они действуют как механизм сближения, согласования интересов, ориентированный на достижение соглашения между спорящими сторонами;

3)они отличаются экономичностью, простотой, отсутствием жестких процессуальных правил, дружественным характером процедуры, возможностью урегулирования спора на основе принципа справедливости;

4)альтернативные средства разрешения административных споров – это не замена, а дополнение административной юстиции, которая посредством судебной проверки (а posteriori) призвана обеспечить соблюдение принципов равенства, справедливости, беспристрастности и уважения прав при использовании альтернативного разрешения споров (далее АРС);

5)процедуры основаны не на принципе состязательности, что свойственно правосудию, а на принципе арбитражирования, т.е. достижения сторонами соглашения[8, с. 17].

Практика свидетельствует о том, что работнику бывает сложно обратиться в судебные органы за защитой своих прав, по различным причинам. В этой связи обращаем внимание на новые подходы в урегулировании трудовых споров. В России необходимо формировать

культуру разрешения споров и выработать определенные правила организации разрешения трудовых споров за столом переговоров.

Список использованной литературы.

1. Бережнов А.А. Комиссии по трудовым спорам: практика правоприменения // Законы России: опыт анализ, практика. – 2012. - № 10.
2. Забрамная Е.Ю. КТС: лишнее звено или решение проблем? // Трудовые споры. -2005. -№ 10. -С. 19.
3. Здрок О.Н. Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве: понятие, классификация, тенденции развития (на примере Республики Беларусь) // Вестник гражданского процесса. – 2012. - № 1.
4. Князева Н.А. Рассмотрение и разрешение групповых трудовых споров (коллективных трудовых споров о праве) //Трудовое право в России и за рубежом. -2013. - № 1.
5. Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. Е.И. Степанова. М., 1999. С. 301.
6. Левченко Е.А., Королева М.А. Трудовые споры в Швейцарии // Трудовое право в России и за рубежом. – 2013. - № 2.
7. Матненко М. Особенности локальных конфликтов в организациях // Трудовое право. -2012. - №4.
8. Носырева Е.И. Экономические споры: суд, арбитраж или примирение // ГиП. – 1998. - № 9. – С. 17.
9. Передерин С.В. Процедурно-процессуальные правовые средства и способы обеспечения трудовых прав работников: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Воронеж, 2001. С. 135.
10. Пилипенко Н.С. Зарубежный опыт досудебного разрешения индивидуальных трудовых споров // Спорт: экономика, право, управление. -2007. - № 2.
11. Сафарова Е. Трудовые споры: индивидуальные и коллективные // Трудовое право. – 2010. - № 11.
12. Сошникова Т.А. Проблемы совершенствования законодательства о трудовых спорах в современной России //Трудовое право в России и за рубежом. – 2011. - № 3.
13. URL: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje> (дата обращения 04.03. 2013).

© А.Н. Приженникова, 2014

УДК 342

А.В. Пухарева

магистрант кафедры предпринимательского права и арбитражного процесса
Пермский государственный научно-исследовательский университет
Г. Пермь, Российская Федерация

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АКЦИОНЕРНОГО СОГЛАШЕНИЯ

В последние несколько десятилетий Россия активно принимает участие в международной экономике. Интеграция РФ в международные экономические отношения привела к значительному росту предприятий, создаваемых совместно российскими и иностранными партнерами. Данная ситуация повлияла на то, что в РФ стали применять

юридический инструментарий, который хорошо зарекомендовал себя в мировой практике. Речь идет об акционерном соглашении (Shareholders Agreement).

Акционерное соглашение в мировой деловой практике - это такая договорная конструкция, которая позволяет урегулировать отношения акционеров или участников хозяйственного общества, как между собой, так и по отношению к создаваемой компании.

Акционерные соглашения заключаются для того, чтобы разрешить споры между акционерами, также они могут определять особенности управления компанией, регламентируют особенности осуществления прав и полномочий акционерами. Подобные соглашения представляют собой медиативную процедуру урегулирования спорных вопросов, гарантируют обсуждение и принятие удобного и устраивающего всех участников акционерного соглашения решения, в отличие от решений, которые будут устраивать только мажоритарных акционеров.

Соглашения являются юридически обязательными к исполнению договорами между всеми акционерами компании, отдельными акционерами компании или между компанией и ее акционерами. Каждое акционерное соглашение - это уникальный инструмент, направленный на решение конкретных коммерческих целей его сторон. Стоит отметить, что круг вопросов, которые могут регулироваться таким соглашением, широк. Это, например, управление компанией, распределение прибыли, разрешение тупиковых ситуаций, ограничение на распоряжение акциями, запрет на конкуренцию, выбор регулирующего законодательства, выбор арбитража и т.д.

Одним из главных преимуществ акционерных соглашений является то, что они могут содержать в себе порядок выхода из сложившейся ситуации, которая не урегулирована на законодательном уровне.

Несоответствие положений акционерного соглашения действующему законодательству влечет возможность его признания недействительным в судебном порядке и невозможность принудительного исполнения таких соглашений, заключенных по российскому праву, а, следовательно, во многом теряется смысл их заключения.

Вопросу использования акционерных соглашений в российском правопорядке посвящено уже немало публикаций. Некоторые из них вышли до введения института акционерного соглашения в российское корпоративное законодательство и внесения соответствующих изменений в Федеральные законы от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3] и от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [4].

В зарубежной экономической и правовой литературе проблематике договоров между акционерами уделяется большое внимание. Это обусловлено практикой их применения для выстраивания отношений корпоративного управления и детализированностью корпоративного законодательства, наличием судебных решений в странах с прецедентной системой права.

Рассмотрение сущности акционерного соглашения позволяет признать его двусторонне обязывающим договором в связи с тем, что у каждой из сторон есть одновременно и права, и обязанности, так как цель, преследуемая соглашениями, заключается в установлении правил владения акциями, контроля и управления компанией, для чего стороны соглашения обязуются совместно осуществлять предоставленные им права, что неразрывно связано с принятием акционером на себя обязательств реализовывать их в соответствии с условиями акционерного соглашения. Цель, с которой заключается акционерное соглашение, достигается путем осуществления сторонами совместных действий в рамках реализации предоставленных им прав, что не ставит под сомнение встречность такого

предоставления, поскольку, не объединив усилия с другими участниками, невозможно получить искомый результат.

Анализ сущности акционерного соглашения позволяет признать его также разновидностью обязательства, включающего в себя организационные отношения между юридически равными и имущественно самостоятельными участниками акционерных отношений (акционерами), обладающими автономией воли, т.е. общественные отношения, содержание которых составляют действия неимущественного характера, направленные на возникновение и упорядочение имущественных либо неимущественных отношений в процессе реализации акционерами своих прав [1, с.8].

Рассмотрение акционерного соглашения с точки зрения особенностей заключения данного гражданско-правового договора приводит к выводу о возможности смоделировать ситуацию, в которой оно является договором присоединения - например, когда вступление в существующее акционерное соглашение, предусматривающее особый порядок реализации права на участие в управлении обществом, будет являться условием продажи акций предыдущим участником такого соглашения [2, с.10]. При этом в акционерном соглашении каждый акционер выражает свою волю, то есть является стороной в сделке. В случае присоединения к соглашению, заключенному двумя акционерами, нового участника он становится еще одной стороной данного соглашения, получая в результате самостоятельные права и обязанности стороны акционерного соглашения. Такая возможность в двусторонних договорах отсутствует, поскольку новый участник в этом соглашении может выступать либо на стороне кредитора, либо на стороне должника, образуя множественность лиц, разделяя права и обязанности соответствующей стороны.

В акционерном соглашении могут присутствовать элементы договора купли-продажи акций или акцессорного обязательства, обеспечивающего исполнение основных обязательств по акционерному соглашению.

Дальнейший анализ юридической природы акционерного соглашения позволяет признать его консенсуальным договором исходя из того, что для признания такого договора заключенным достаточно только соглашения сторон по всем его существенным условиям (ст. 432 ГК РФ)

Безвозмездным договором акционерное соглашение является в связи с тем, что акционеры, вступая в указанный договор, совершают действия в пользу другой стороны, не преследуя цели получения встречного предоставления. Однако возможно допустить вариации акционерных соглашений, в соответствии с условиями которых одна из сторон, совершая действия, направленные на реализацию прав акционера, получит право требования встречного предоставления (например, отказ от конкуренции на рынке тех же услуг при продаже пакета акций компании, отказ от использования инсайдерской информации и проч.).

При рассмотрении практической возможности применения норм договорного права к регулированию отношений по реализации прав акционеров, на основании анализа существующего порядка регулирования подобных отношений, а также учитывая зарубежные доктрины и принимая во внимание признание отечественной цивилистической наукой обязательственно-правовой природы акционерного соглашения, акционерное соглашение можно определить как консенсуальный, обычно безвозмездный, двусторонне обязывающий, многосторонний предпринимательский смешанный гражданско-правовой договор между двумя или несколькими лицами, одно из которых является акционером или намеревается стать акционером определенного акционерного общества, регулирующий порядок совместного осуществления прав, удостоверенных акциями и (или) правами на

акции, а также предусматривающий обязательства такого акционера, будущего акционера либо самого акционерного общества, которые он принимает на себя в интересах общества.

Список использованной литературы:

1. Кирсанов К.А. Гражданско-правовое регулирование организационных правоотношений: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.-22с.
2. Самигулина А.В. Актуальные проблемы правового регулирования акционерных соглашений // Вестник арбитражной практики. 2012. № 2. С. 6 - 12.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «Об обществах с ограниченной ответственностью»// «Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, № 7, ст.785.
4. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об акционерных обществах»// «Российская газета», № 248, 29.12.1995.

А.В. Пухарева, 2014

УДК 34

Л.М. Соломенникова

студентка 2 курса магистратуры юридического факультета
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Г.Пермь, Российская Федерация

ФУНКЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу функций гражданского права в условиях формирования рыночной экономики. С помощью структурно - функционального подхода исследуется функциональная система гражданского права, его динамика. Именно функциональные свойства гражданского права определяют экономическое состояние общества.

Рассматриваются подходы к пониманию категории функции права, а также дается попытка определить понятие функции гражданского права. В работе дается характеристика классификации функции гражданского права на регулятивные и охранительные функции. На конкретных гражданско-правовых нормах исследуется воздействие и роль функций на имущественные отношения субъектов.

Ключевые слова: система, функции права, функции гражданского права, правовое воздействие, правовое регулирование, охранительные и регулятивные, рыночная экономика, свобода договора, равенство участников, неустойка, убытки.

Summary. Article is devoted to the analysis of function of civil law in the conditions of formation of market economy. With the help structurally - functional approach the functional system of civil law is investigated. Functional properties of civil law define an economic condition of society, its regularity.

Approaches to understanding of category of function of the right are considered, and also attempt to define concept of function of civil law is given. In work the characteristic of classification of function of civil law on regulatory and guarding. On concrete examples rules of law impact and a role of functions on the property relations of subjects is investigated.

Keywords: system, functions of the right, function of civil law, legal influence, legal regulation, guarding and regulatory, market economy, freedom of the contract, equality of participants, penalty, losses.

Современный этап развития юридической науки характеризуется постоянными изменениями, связанными с новыми явлениями в праве и правовой системе. Правовая система адаптируется с учетом меняющейся объективной реальности, отвечая всем вызовам и процессам, которые происходят на данном этапе общественного развития. Как справедливо отметил теоретик права В.М. Сырых, «идея о необходимости исследовать нормы права в динамике, анализируя процессы их воплощения в конкретных правоотношениях, прочно вошла в сознание современных правоведов» [8, с. 21]. Именно функциональные свойства права определяют экономическое состояние общества, его закономерности. Так как все процессы и явления взаимосвязаны, то изменения в одном явлении влекут изменения в других.

Гражданское право как элемент правовой системы также обладает своей системой функций. Переход от административно-командной системы экономики к рыночной, от преобладания государственной собственности к ведущей роли частной собственности, потребовал изменения функций гражданского права и, как следствие, системы гражданского законодательства. Переход к рыночным отношениям способствовал поиску новых путей формирования законодательства, которое эффективно защищало бы интересы собственников и обладало возможностью регулировать имущественные и неимущественные отношения.

В юридической науке понятие и сущность «функции права» изучено довольно обстоятельно в работах известных правоведов С.С. Алексеева, Т.Н. Радько, И.Е. Фарбера, В.М. Горшенева. Впервые она была разработана советскими цивилистами в 1960-е годы XX века, в частности, С.С. Алексеев понимал функции права как «юридическое назначение права для тех или иных общественных отношений» [1, с. 172]. Немного позднее Т.Н. Радько приходит к выводу о том, что «функции права – это определяемое социальным назначением права основное его воздействия на общественные отношения» [5, с. 13]. Далее, исследователь отмечает, что функции права могут иметь составляющую из двух основных моментов:

- а) роли (назначения) права в обществе;
- б) основных направлений его воздействия на общественные отношения [5, с. 34].

В рыночных отношениях без правового регулирования функционирование экономики не представляется возможным. Важнейшим регулятором выступает гражданское право. В частности, гражданское право имеет свое функциональное назначение в упорядочении отношений в обществе по поводу имущества, различных имущественных и неимущественных благ, установлении правил, относящихся к собственности и товарно-денежному обороту. Более конкретно функции гражданского права вытекают из ст. 2 ГК РФ, закрепляющей правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и неимущественные связи, попадающие в область действия гражданского права.

Таким образом, учитывая подходы к определению функций права, а также предмет и задачи гражданского права, можно дать определение функции гражданского права – это обусловленное рыночными потребностями и товарно-денежной формой направления воздействия гражданского права на имущественные и неимущественные отношения.

Подходы к классификации функций гражданского права встречается довольно часто. Е.А. Суханов, В.Д. Долинская, Т.И. Илларионова и другие цивилисты выделяют регулятивную и охранительную функции гражданского права [7, с. 21]. Стоит отметить, что в современных исследованиях зачастую разграничивают основные и неосновные функции права. Данный подход мы считаем неприемлемым, так как функции права взаимодействуют, взаимодополняют друг друга, они различны лишь по основанию и в характере задач, стоящих перед ними. Основанием для классификации функций гражданского права выступает воздействие на общественные отношения.

Регулятивная функция гражданского права в условиях рыночных отношений является необходимым механизмом в экономике. Это неотъемлемая функция системы гражданского права, которая призвана упорядочивать нормальные экономические отношения в обществе. В самом общем виде регулятивная функция определяется существованием позитивных норм, она выражается в законотворческой деятельности государства. Указанная функция воздействует на участников гражданских правоотношений, регламентируя им варианты поведения в тех или иных ситуациях, а также устанавливая, какие права и обязанности могут возникнуть вследствие этого [8, с. 58]. Участники гражданского оборота в рыночных отношениях самостоятельно организуют свою деятельность для достижения результата. В рыночных отношениях регулятивная функция реализуется, например, в равенстве участников гражданского оборота, а также в свободе договора. Исходя из ст.1 ГК РФ «Субъекты свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора».

Переход к рыночной экономике способствовал становлению регулирования, появления новых видов договоров, закрепление его в определенном институте гражданского права. Как отмечает О.А. Кузнецова, гражданско-правовой договор решает проблемы конкретных субъектов – контрагентов по договору, преследует масштабную цель – «формирование свободной рыночной экономики» [3, с. 132]. То есть, субъектам предоставляется возможность самим формировать рыночную экономику на основе договора. В условиях рынка договор является единственной адекватной формой обмена результатами хозяйственной деятельности. Самостоятельность и независимость участников товарно-денежных связей приводят к тому, что отношения между ними возникают на основе согласования их воли при посредстве одного общего для них обоих волевого факта, формой которого является договор [4, с. 5].

Исходя из вышесказанного, договор в современных условиях обладает особым значением в рыночных отношениях. Принцип свободы договора является необходимым механизмом, который, выражает волю субъектов отношения и регулирует баланс имущественных интересов участников правоотношения.

Охранительная же функция охраняет посредством гражданско-правовых норм гражданские правоотношения и направлена, в первую очередь, на защиту и восстановление имущественных прав права субъектов. Охранительные функции гражданского права перечислены в ст. 12 ГК РФ. Перечень не является исчерпывающим.

Восстановление права достигается различными правовыми средствами: признанием нарушенного права, восстановлением положения, существовавшего до нарушения права, признанием оспоримой сделки недействительной, признанием недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, присуждением к исполнению обязанности в натуре, прекращением или изменением правоотношения [3, с. 42]. Самым ярким примером восстановления права является: требование имущества из чужого незаконного владения (виндикация) (ст.301 ГК РФ); требование устранить

нарушение права, хотя бы и не связанное с лишением владения (негаторный иск) (ст. 304 ГК РФ).

Статья 166 в новой редакции ГК РФ потерпела существенные изменения. Согласно абз.1 п.2 ст.166 ГК РФ, требовать признания оспоримой сделки недействительной может сторона сделки или иное лицо, указанное в законе. В частности, сделка может быть признана судом недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла для него неблагоприятные последствия (абз.2 п.2 ст. 166 ГК РФ), или нарушает права или охраняемые законом интересы третьего лица (в случае, когда сделка в соответствии с законом оспаривается в интересах этого третьего лица) (абз.3 п.2 ст. 166 ГК РФ).

Что касается ничтожных сделок, то к лицам, уполномоченными выдвигать требования о применении последствий ничтожных сделок, отнесены только стороны сделки и лица, прямо указанные (прямо допускаемые) законом (п. 3 ст. 166 ГК РФ). Данные изменения призваны стабилизировать отношения сторон сделки.

В условиях рыночной экономики восстановление нарушенного права посредством получения денежной компенсации обычно не представляет трудностей, и в большинстве случаев субъекты гражданского права прибегают к использованию именно этой защитной меры. Традиционными способами компенсации в гражданском праве является возмещение убытков и взыскание неустойки. Для возмещения убытков и взыскания неустойки необходимо, по общему правилу, наличие вины правонарушителя (ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ). В ГК РФ содержится ряд норм о более строгой ответственности предпринимателей, которые возмещают убытки и уплачивают неустойку независимо от своей вины (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Новеллой является статья 333 ГК РФ, согласно которому снижение договорной неустойки, подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях: если доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

Таким образом, на основании вышеизложенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Система функций гражданского права оказывает воздействие на имущественные отношения в рыночной экономике.

2. Исходя из структурно – функционального подхода, изменения в динамике общественных отношений влечет изменения в правовой системе. С переходом к рыночной экономике появились новые задачи, которые повлекли за собой изменения в функциях гражданского права, вследствие этого изменилась структура гражданского законодательства. Например, появление новых видов договоров как показатель перехода к новому этапу экономических отношений.

3. Регулятивная и охранительная функции - это функции права как регулятора общественных отношений. Охрана правом общественных отношений – это лишь одна из его функций, к тому же осуществляемая в единстве с регулятивной функцией.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С. С. Общая теория государства и права: В 2 т. Т.1. М.: «Юридическая литература», 1981.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.04.2014) // Собр. законодательства РФ. 1994.
3. Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть / Отв.ред. Суханов Е.А. – М., 2008.

4. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006.
5. Михайлов С.Г., Зернин Н.В., Микрюкова Г.А. Договорные формы предпринимательства. Пермь: Изд-во Перм.ун-та, 1993.
6. Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974.
7. Реутов В.П. Регулятивная и охранительная функции советского права // Государство, право, законность. Вып. 6, Пермь, 1975.
8. Реутов В.П. Структурирование правовой системы как выражение ее функциональных возможностей. Диссертация в виде научного доклада, Нижний Новгород, 2004.
9. Сырых В.М. История и методология юридической науки. М, 2012.

© Л.М. Соломенникова, 2014

УДК 340

А.А. Сукиасян

К.э.н., ст. преп. кафедры «Финансы и налогообложение»

БашГУ

г. Уфа, РФ

КОНСТИТУЦИЯ АРМЕНИИ КАК ГАРАНТ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - главная обязанность любого правового государства. Права, свободы и обязанности человека и гражданина - предмет регулирования, практически, всех отраслей права. Однако особое значение в закреплении юридической значимости имеют нормы конституционного права, устанавливающие основы правового положения человека и гражданина.

Права и обязанности - основной исходный элемент права. Конституция Республики Армения официально провозглашает и юридически закрепляет естественные права и свободы человека и гражданина и устанавливает государственный способ (механизм) их реализации.

Нормы, посвященные основным правам и свободам человека и гражданина сосредоточены во второй главе Конституции Республики Армения. Здесь так же, как и в других конституциях стран СНГ, реализована утвердившаяся в международном праве и соответствующая Всеобщей декларации прав человека ООН и международным пактам о правах человека система гражданских (личных), политических, социальных, экономических и культурных прав. Это обстоятельство отражает признание конституционным правом Армении общечеловеческих ценностей.

Конституция Республики Армения устанавливает равенство перед законом, что является первоосновой режима законности. Права и свободы человека и гражданина гарантируются независимо пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств.

В Конституции Республики Армения записано: "Каждый обязан соблюдать Конституции законы, уважать права, свободы и достоинство других лиц. Запрещается использование прав и свобод в целях насильственного свержения конституционного строя,

разжигания национальной, правовой, религиозной ненависти, пропаганды насилия и войны" (ст.48).[1]

Устанавливается взаимосвязь прав, свобод и взаимной ответственности человека и государства (ст.4, 46, 47, 48 Конституции Армении). Государство в лице своих органов и должностных лиц выступает гарантом прав человека. Оно защищает свободу, справедливость и социальную стабильность. Государство ответственно перед гражданином и обязано создать условия для свободного развития личности, защищает жизнь и здоровье, честь и достоинство, свободу, неприкосновенность личности и ее неотчуждаемые права. В свою очередь гражданин ответственен перед государством за исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией.

Статья 11.3 Конституции определяет, что граждане Республики Армения на территории Республики Армения и за пределами ее границ находятся под защитой Республики Армения. Армяне по национальности приобретают гражданство Республики Армения в упрощенном порядке. Гражданин Республики Армения не может быть одновременно гражданином другого государства.

Проживание за пределами Республики Армения само по себе не влечет прекращения гражданства Республики Армения. Вступление в брак гражданина (гражданки) Республики Армения с гражданкой (гражданином) иностранного государства само по себе не влечет изменения гражданства. Изменение гражданства одним из супругов само по себе не влечет изменения гражданства другого супруга. В настоящее время отношения по поводу гражданства регулируются Конституцией Республики Армения и Законом о гражданстве Республики Армения от 16 ноября 1995г.

Решающее значение для формирования правового статуса человека имеют зафиксированные в Конституции его основные права, свободы и обязанности. Конституционные права и свободы – это не все права и свободы, которыми обладает человек, а лишь основные, фундаментальные. Конституции Республики Армения по этому поводу отмечается, что "Права и свободы, закрепленные в Конституции, не являются исчерпывающими и не могут толковаться как отрицающие других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина" (ст.43 Конституция Республики Армения).

Конституционные права и свободы являются главным элементом конституционных правоотношений. Правоотношения возникают между человеком и государством, порождая обязанность государства защищать и охранять основные и другие права и свободы каждого человека. Он вправе не просить, а требовать защиты прав, которые государство признало естественными и неотъемлемыми. Правоотношения по поводу основных прав обладают особым механизмом защиты и силой прямого действия. [2]

Конституционные права и свободы обладают специфическим набором средств и методов защиты. К их числу относятся: (конституционно-судебный, судебная защита, административные действия органов исполнительной власти, законная самозащита своих прав, международно-правовой механизм)

Конституционно-правовые нормы, посвященные основным правам и свободам человека и гражданина, зафиксированы в главе 2 Конституции Республики Армения. Они наделены правовым и политическим значением, поскольку демократической считается та Конституция, где раздел основных прав и свобод человека и гражданина представлен в соответствии с общеизвестными нормами международного права.

Естественный характер прав гражданина вытекает из того, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Республике Армения является народ, согласно ст.2 Конституции.[3]

В своей совокупности экономические, социальные и культурные права и свободы человека и гражданина обеспечивает свободу человека дает ему возможность защитить свои жизненные потребности. Экономические, социальные и культурные права и свободы человека и гражданина зафиксированы в статьях 28-37 Конституции Республики Армения.

В 2003 году Армения ратифицировала Европейскую конвенцию по правам человека, тем самым, выполнив одно из своих главных обязательств при вступлении в Совет Европы. Вместе с ратификацией данной конвенции Президент Армении подписал новый Уголовный кодекс, принятый 18 апреля 2003г. армянским парламентом и предусматривающий полную отмену в республике смертной казни. Согласно новому УК, который полностью исключил применение смертной казни, смертная казнь в Армении заменена на пожизненное тюремное заключение.

Обязанности - составная часть правового статуса личности. Они тесно связаны с правами и свободами человека и гражданина, и этим следует объяснить то обстоятельство, что обязанности закрепляются в гл.2 Конституции Армении. Поскольку свободное и полное развитие индивидуальности человека возможно только в обществе, обязанностью всех членов общества является защита своих прав и свобод уважение прав и свобод других, с целью создания в обществе таких условий, которые давали бы людям возможность свободно пользоваться этими правами и свободами. Права человека в обществе приобретают ценность и содержание только в случае, когда сочетаются с обязанностями человека и гражданина.[4]

Субъективная юридическая обязанность состоит в должном поведении каждого человека, в рамках которого у человека остается возможности выбора, следовательно, обязанность - вид и мера должного поведения лица.

Определенную часть населения каждой страны составляют иностранцы и лица, не имеющие гражданства. Правовое положение иностранцев определяется внутригосударственным законодательством и международными договорами. Как правило, устанавливая правовое положение иностранцев и лиц без гражданства применяют следующие основные режимы: национальный режим, режим наибольших преимуществ и особый режим. Принцип правового режима заложен в основу многочисленных международных конвенций и соглашений

В Республике Армения правовое положение иностранцев и лиц без гражданства регулируется Законом о правовом положении иностранных граждан в Республике Армения (17 июня 1994). Закон устанавливает порядок въезда в Республику Армения, проживания, перемещения, транзитного проезда, выезда иностранного гражданина, получения им вида на жительство, а также его права и обязанности в Республике Армения. Закон дает понятие иностранца, согласно которому "иностранным гражданином в Республике Армения считается не имеющее ""Гражданства Республики Армения лицо, которое имеет гражданство иного государства". [5]

Иностранные граждане в Республике Армения обладают полной правосубъектностью, т.е. пользуются правами и свободами, условленными нормами международного и внутригосударственного права, кроме некоторых политических прав, положения указанного Закона распространяются также на лиц без гражданства. находящихся в Республике Армения.

Иностранцы и лица без гражданства обязаны уважать Конституцию Республики Армения, правопорядок, действующие законы, в установленном законом порядке рассчитываться за налоги и пошлины, производить другие обязательные выплаты. Они обязаны не позднее истечения срока въездной *визы* или срока пребывания покинуть Республику Армения.

В 2007г. были внесены поправки в закон «О гражданстве Республики Армения», в соответствии с которыми было разрешено двойное гражданство. Лицом с двойным гражданством Республики Армения считается лицо, имеющее кроме гражданства Республики Армения также и гражданство другого государства (других стран). Для Республики Армения гражданин Республики Армения с двойным гражданством признается только в качестве гражданина Республики Армения.

В целом анализируя вторую главу Конституции Республики Армения, где говорится об основных правах и свободах человека и гражданина, можно отметить, что армянский законодатель исходил из предоставления гражданам как субъектам конституционных правоотношений возможности делать все, что не приносит вреда другим. Следовательно, осуществление естественных прав каждого человека имеет лишь те границы, которые обеспечивают прочим членам общества пользование теми же самыми правами. Причем границы эти могут быть определены только законом. В демократическом обществе в подобных конституционных нормах проявляются взаимная терпимость и уважение людей друг к другу. Правовое государство при этом должно стремиться обеспечить свободы для своих граждан. Уважение прав и свобод граждан рассматривается как естественная норма поведения в обществе.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Армения от 27 ноября 2005г. [Электронный ресурс]// <http://worldconstitutions.ru/archives/132>
2. Апиян Н.А., Петросян А.Г. Правовая государства и законность. Ереван, 2005. с.43
3. Григорян М. Гражданские и политические права человека на Южном Кавказе., Ереван, 2001. с. 185
4. Масленников В.А. Конституционные права и обязанности граждан СССР. - М., 2005. с.235
5. Масленников В.А. Конституционные права и обязанности граждан СССР. - М., 2005. с.188

© А.А. Сукиасян, 2014

UDC 343.98

N. A. Tankeev

Cadet Volgograd's Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(курсант 2 курса ВА

МВД России Н. А. Танкеев)

SOME PLANNING INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Investigation and Litigation investigations of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances leads to the conclusion about underestimating the police high social danger of these crimes. Offences related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, in particular, committed by organized groups, indicates a lack of adequate methodological support in their investigation. These crimes include several compositions, each of which can be considered as a separate offense, and as part of another crime that causes significant difficulties.

Investigator, in deciding to initiate criminal proceedings, performs some tasks that are closely related to the establishment of event the offense under investigation. Investigator activity includes not only detection [4, p. 70], fixation, collection, validation, evaluation of biological evidence, but also the rationale for the decision-making process. Criminal procedure law provides the right to investigate all the circumstances the investigator to be proven in the investigation of a crime. Organization and implementation of activities are subject to strict scientific investigator planning a preliminary investigation and logically conditioned by investigating extendable versions. One of the important conditions for the consistency of a particular investigative version is its authenticity and factual grounds, checks in strict compliance with the laws of logic: the choice of the most probable judgment obtained evidence, evaluation of different types of versions (shared that concern evidence of a crime, and private, aimed at the establishment of some parts of the investigated events, including the circumstances of the crime and related). Investigation because of its dynamism generated by the constant updating of operational data and the possible establishment of a previously unknown, new circumstances, the offense under investigation, should be based on a plan that takes into account recent developments, therefore, with adjustments. Every crime in trafficking of controlled substances (drugs and psychotropic substances [2]) has certain features that provide for timely and individual stages of planning the individual features of the investigation as a whole. Thus, the implementation of the investigative actions, such as the interrogation of the suspect, who was detained with drugs without a search at his place of residence or work can lead to a loss of physical evidence. The agreed plan of investigative actions and operational-search activities investigator and a member body of inquiry for appropriate direction applied operational-search measures, the investigator formulates the basic and secondary tasks, the general conditions of their planning decisions by unofficial. In terms of interaction must be identified specific artists (co- artists), place and date of implementation of joint investigative actions and operational-search activities, their sequence, the containment has discovered drugs and psychotropic substances and other physical evidence and trace illicit trafficking of controlled substances; sequence of actions in the manufacture of personal search, inspection, detention, etc.

Operational information that comes from the bodies of inquiry, plan changes warrants a criminal investigation, make adjustments in the production of the most sophisticated tactics of the investigation. This information, in particular generalized analytically simplify search and retrieval of necessary evidence and contribute to their correct assessment. The main purpose of planning a criminal investigation is to establish the method, time and place of committing criminal acts, routes of exposure (traffic), sale of narcotic drugs and psychotropic substances [1, p. 96]. When planning for a criminal investigation must consider the type (group) crime in trafficking of drugs and psychotropic substances.

Thus, the investigation of theft feature of narcotic drugs and psychotropic substances of medical facilities, chemical and pharmaceutical industries, illicit production, procurement and sales, is the fact that even at the decision to institute criminal proceedings frontline known about the range of persons who are involved to commit a crime, although this fact can not conclusively explain all circumstances of the crime, and only some of them. The greatest difficulty arises in identifying all the scenes of crime, apprehension of its characteristic features. There is some specificity in the investigation of thefts committed by persons to whom the narcotic drugs and psychotropic substances entrusted in connection with the performance of their official duties or under protection. Signs of such acts is very difficult to detect and auditor, and the person carrying out inspection or inventory, attackers carefully disguise their actions. Investigate violations of the rules establishing the procedure for the production, acquisition, storage, recording, release, transport or shipment of narcotic drugs and psychotropic substances, and should include checking relatedness of these disorders and masked theft, whether they are the result of criminal activity. Thus, the planning

process of the investigation of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances is carried out on the basis of organizational and methodical investigation of crimes, and we see it as a way to build mental process of the investigation as a whole, which is the material expression of a written action plan agreed. Planning a criminal investigation is the basis of a rational criminal procedure investigator in an investigation of crimes of the category, which includes: the study of certain investigative situations; Study of the source data obtained at the time of the decision to initiate a criminal case, and those that were installed during manufacture urgent investigative actions; definition of the circumstances and issues to be resolved, and the establishment of proof in the course of the preliminary investigation; extension of investigative leads; formulation of sound obtained evidence of the fact that the assumption of the offense; forecasting ways of further investigation.

Information basis for planning the investigation of these crimes are specific inquiry situations varied in nature, which makes informal approach in determining the course of action of the investigator, not the freedom to choose a chilling sequence and range of immediate and initial investigations and proceedings, as well as specific forms of interaction with other services and units of the Interior. The most important condition for the success of the investigation of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, committed by organized groups, the investigator is the ability to analyze emerging in the investigation of the criminal case investigation of the situation, which contributes to the completeness [5, p. 159] and the correct versions of the nomination.

So, planning is the fundamental basis of a rational and tactical activities of the investigator in the investigation of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances.

List of References:

1. Вершицкая Г.В. Проведение сравнительного исследования героина, изымаемого из незаконного оборота на территории Саратовской области /Г.В. Вершицкая, Д. В. Кайргалиев, И. Н. Мельников [и др.] //Судебная экспертиза. 2005. № 3. – С. 90–97.

2. Кайргалиев Д.В. История создания анаболических андрогенных стероидов (сильнодействующих веществ) // Д. В. Кайргалиев, Д. В. Васильев, В. В. Гладырев [и др.] //Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2.

3. Афанасьев А.В., Кайргалиев Д.В., Васильев Д.В., Мельников И.Н. Особенности определения тетрагидрилсвинца в бензине на месте происшествия // Тенденции формирования науки нового времени: сборник статей Международной научно-практической конференции 27-28 февраля 2014 г.: в 4 ч. Ч.2 / отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 348 с. Стр. 230-234.

4. Kayrgaliev D.V., Vasilev D.V. Preliminary study of silver products at the crime scene // Проблемы российского и международного права : сборник статей Международной научно-практической конференции 19 февраля 2014 г.:/ отв. редактор А.А. Сукиасян. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 218 с. Стр. 67–71.

5. Кайргалиев Д.В., Васильев Д.В., Кондаков А.В. Coping volume traces shoes on snowrack // Теоретические и практические вопросы науки XXIV.: сборник статей Международной научно-практической конференции 28 февраля 2014 г.: в 2 ч. Ч.2 / отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 247 с.

© Н.А. Танкеев, 2014.

СОДЕРЖАНИЕ

А.Ф. Быстрянец, И.П. Долгих КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ АДМИНИСТРАТИВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.....	3
П.Г. Зверев ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВООЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПЕРИОД МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ООН.....	5
А. А. Лихолетов, Д. В. Васильев, Е. Г. Кравец ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С АЗАРТНЫМИ ИГРАМИ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ГЕРМАНИИ.....	8
К.Л. Мальцев ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕШЕНИЙ ВЫСШИХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	11
А.В. Надеждин ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ АБУ ХАНИФЫ, ОСНОВАТЕЛЯ ПРАВОВОЙ ШКОЛЫ – ХАНАФИТСКОГО МАЗХАБА.....	14
Е.М. Оль, Р.В. Тихомиров СПЕЦИФИКА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ.....	17
Е.М. Оль, Р.В. Тихомиров АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ.....	20
А.Н. Приженникова ВНЕСУДЕБНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ ТРУДОВЫХ СПОРОВ: В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	24
А.В. Пухарева ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АКЦИОНЕРНОГО СОГЛАШЕНИЯ.....	27
Л.М. Соломенникова ФУНКЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	30
А.А. Сукиасян КОНСТИТУЦИЯ АРМЕНИИ КАК ГАРАНТ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА.....	34
N. A. Tankeev SOME PLANNING INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES.....	37

Научное издание

БУДУЩЕЕ ПРАВОВОЙ НАУКИ

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
2 июня 2014 г.**

В авторской редакции

Подписано в печать 04.06.2014 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л.3,25 Тираж 500 Заказ № 30

Издательство "Аэтерна"
450076, г. Уфа, ул. Гафури 27/2
e-mail: info@aeterna-ufa.ru